

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

«Борьба с низкопоклонством перед Западом» в «Литературной газете» 1947 г.

Научный руководитель – Дякина Анжелика Александровна

Барышева Юлия Александровна

Аспирант

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

E-mail: ya.fall2013@yandex.ru

«Литературная газета», созданная в 1929 году как орган Федерации объединений советских писателей и главное периодическое издание о литературной жизни страны, всегда отличалась тематическим и жанровым разнообразием. Характерной чертой опубликованных здесь материалов, включая отрывки из художественных произведений, была определенная доля публицистичности. Писатель в «ЛГ» нередко отождествлялся с журналистом, а литература (литературная действительность, хроника литературной жизни), так или иначе, вписывалась в общественно-политический контекст.

Послевоенное советское общество представляло собой динамичное, неоднородное социокультурное пространство с новым типом повседневности и новым поколением либерально настроенных людей с иными мировоззренческими установками. Превращение «поколения победителей» в обычных, управляемых граждан» [1] стало одной из важнейших целей государственной политики, реализация которой началась, в том числе, и с усиления идеологического контроля над средствами массовой информации и литературой.

Важной частью новой идеологической кампании являлись «суды чести» и «творческие дискуссии», призванные бороться с инакомыслием и «низкопоклонством перед Западом». Развертывались они непосредственно на страницах газет и по-настоящему полярными быть не могли. Тем не менее, в стране существовала объективная необходимость обсуждать проблемы, порожденные войной. Профессиональная дискуссия отлично для этого подходила.

«ЛГ», отвечая запросам времени, раздвигала границы своих дискуссионных площадок: «Считая жизненно важным для дальнейших успехов советской культуры и науки развертывание творческих дискуссий, широкой критики и самокритики, редакция “Литературной газеты” вводит постоянный отдел научных дискуссий» [2].

Формальная открытость советской системы для «критики и самокритики» закономерно требовала наличия особого посредника между властью и народом, порождая тем самым качественно новые виды СМИ и, в частности, прессы. «Холодная война», в свою очередь, обостряла потребность в укреплении международного авторитета страны, в утверждении ее культурного превосходства.

В 1947 году происходит целенаправленная реорганизация «Литературной газеты». В соответствующем постановлении Оргбюро ЦК ВКП (б) выдвигались конкретные задачи, для реализации которых редакции разрешалось создать большую корреспондентскую сеть, в десять раз (до 500 тысяч экземпляров) увеличить тираж и в два раза периодичность. Среди первостепенных задач: «Пропаганда советской социалистической культуры и ее мирового значения. Разоблачение реакционной сущности современной буржуазной культуры. Утверждение идей советского патриотизма и национальной гордости советских людей. Борьба со всеми явлениями низкопоклонства перед заграницей» [3].

Официальный статус литературного и общественно-политического издания позволил «ЛГ» значительно увеличить спектр тем и соответствующих рубрик («Дневник», «Письмо в редакцию», «По следам выступлений “Литературной газеты”» и др.). Вступив в форсированное идейное противостояние с капиталистическими странами Запада, «Литературная

газета» мобилизует лучшие творческие резервы: художников-карикуристов, мастеров фельетона, известных поэтов и писателей. Все они, выполняя партийное задание, могли, тем не менее, публиковать остросоциальные материалы, понятные современному читателю. А общество, вышедшее из войны, училось критически оценивать окружающую действительность и в условиях «железного занавеса» и всепроникающей пропаганды читать между строк.

В одной и той же публикации «ЛГ» указанного периода можно отыскать, казалось бы, противоречащие друг другу суждения. «Заметки писателя» Ильи Эренбурга, с одной стороны, канонично клеймят «заатлантических дельцов» и «атомных ростовщиков», а с другой прямо сообщают читателю: «Культуру нельзя разделить на зоны, разрезать, как пирог, на куски. Отделять западноевропейскую культуру от русской, русскую от западноевропейской попросту невежественно. <...> Глубокая связь, существовавшая с древнейших времен между мыслителями и художниками различных стран, способствовала богатству и многообразию культуры. Мы учились у других, и мы учили других» [4].

Советский Союз, в принципе, далекий от пацифистской идеологии, в русле «борьбы с низкопоклонством» включался и в своеобразную деятельность по обеспечению мира. Но борьба за мир также имела строго очерченные рамки требуемого и дозволенного. Угроза нового военного конфликта всегда была сильным орудием в руках пропаганды. «Холодная война» и сопутствующая ей информационная изоляция, мифологизация действительности (образ внешнего врага, мешающего осуществлять социальные программы, «пятая колонна» внутри страны), нивелировала социальную напряженность из-за «обманутых надежд» относительно условий жизни в государстве-победителе, не позволяя существующему недовольству перерасти в открытый конфликт между народом и властью.

Уникальность «Литературной газеты», аккумулировавшей на своих страницах многообразие тем, жанров, мнений, привлекавшей к сотрудничеству и постоянной работе лучших авторов эпохи, а также во многом грамотная редакционная политика, позволяла изданию постоянно и последовательно развиваться, повышать свой авторитет и выживать в жесточайших рамках послевоенной цензуры, не теряя при этом профессиональных достоинств. Пожалуй, в СССР не было подобного СМИ, настолько умело балансирующего между необходимостью следовать директивным установкам и умением создавать действительно качественный информационный продукт.

Источники и литература

- 1) Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999.
- 2) Научные дискуссии // Литературная газета. 1947. №59. С. 4
- 3) Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М., 1999.
- 4) Эренбург И.Г. Заметки писателя // Литературная газета. 1947. №40. С. 4